Император человечества

Глава 320: Новые ветры (2)

В «Отражающем Клинки Поместье» в настоящее время царила суета, создаваемая огромной толпой из почти сотни человек. Сразу ощущался разительный контраст с тем временем, когда здесь не было никого, кроме Ван Чуна, Чжао Цзиндяня и нескольких других его товарищей.

Первоначальным намерением Ван Чуна было привлечь сюда новобранцев только из тренировочного лагеря Куньу. И он никак не ожидал, что новобранцы из Луньвэя и Шэньвэя тоже проявят такой интерес, что естественным образом отразилось на недостаточной возможности «Отражающего Клинки Поместья» разместить здесь всех желающих.

«Гунцзы!»

Возле двери стоял непримечательной внешности юноша. У него было обычное лицо квадратной формы и невзрачный вид, так что его легко было бы не заметить в толпе, если бы не твердость характера, сквозившая в его взгляде. Увидев Ван Чуна, юноша почтительно поклонился.

«Мы закончили подготовку тех, кто должен проходить вступительные экзамены. Если гунцзы желает, они могут быть проведены в любое время».

Его манера поведения была ни чрезмерно робкой, но и не заносчивой. Это был тот самый юноша, которого Ван Чун пригласил из тренировочного лагеря Луньвэй, Вэй Аньфан.

Оценка Ван Чуна была сделана прямо в точку, Вэй Аньфан сейчас действительно переживал не самый лучший период в своей жизни. Кажется, все шло из рук вон плохо: его унижали его товарищи, в довершение ко всему он обидел старшего сына своего клана в тренировочном лагере Луньвэй. Поэтому когда он получил пригласительное письмо Ван Чуна, он буквально подскочил от радости, принимая приглашение без малейших колебаний.

Благодаря этому письму он легко освободился от давления, оказываемого на него его кланом и старшим его сыном.

По правде говоря, члены клана Вэев ломали голову над тем, как установить отношения с кланом Ванов, как раз тогда, когда пришло пригласительное письмо от Ван Чуна.

Способности Вэя Аньфана не разочаровали Ван Чуна.

Он не был особенно выдающимся, но он был способен всегда улаживать и исполнять поручения, которые давал ему Ван Чун, беспрекословно и очень точно.

С появлением Вэя Аньфана Чжао Цзиндянь наконец был освобожден от своих обязанностей. И Ван Чун первым делом отправил последнего к духовному источнику для тренировок.

В предыдущей жизни Ван Чуна Чжао Цзиндянь играл не второстепенную роль, он был одним из самых способных генералов. Было бы огромной ошибкой растрачивать его талант и военное мастерство на такие малозначительные дела.

«Да, делайте то, что считаете нужным».

Ван Чун кивнул. Ведомый Вэем Аньфаном, он спустился по пролету деревянной лестницы,

повернул за угол, и перед ним предстали два длинных флагштока. На одном из них был флаг «Отражающего Клинки Поместья», а другой был пустым и был просто воткнут рядом.

Возле флагштоков стояли два новобранца, окружаемые большой толпой людей.

«Давайте, кто из вас осмелится бросить мне вызов?»

«Ха, позволь мне! Десять золотых монет!»

«Идет!»

Под громкие крики толпы два человека резко подбежали к флагштокам и начали взбираться на них.

Ван Чун усмехнулся, глядя, как две шустрые фигуры взбираются на флагштоки. Это было место, где он просто разместил флаг, но каким-то образом оно превратилось в место для досуга и соревнований по технике движения.

На другой стороне он увидел несколько фигур, сражающихся друг с другом в саду, в пруду, над искусственной горой и возле стен. Некоторые из них были вооружены деревянными мечами, некоторые – деревянными саблями, а некоторые боролись без оружия.

Это были спарринги, которые члены «Отражающего Клинки Поместья» устаивали ежедневно.

Поединок должен всегда имитировать реальные условия боя, а на поле боя битвы не будут ограничены только ровной поверхностью земли. Равнина, лес, река…Все это – возможные поля битвы.

Ван Чун был в этом убежден, поэтому и предусмотрел все эти возможные варианты в «Отражающем Клинки Поместье».

Имитация реальной битвы!

В конечном итоге все тренировки проводятся с целью дальнейшего их применения в реальном мире. Поэтому, хотя в «Отражающем Клинки Поместье» были обыкновенные площадки для спаррингов, их было не так много.

Среди членов поместья приветствовалось свободное использование всей территории для тренировок.

«Гунцзы!»

«Гунцзы!»

«Гунцзы!»

…

Увидев Ван Чуна, все немедленно прекратили свои занятия, встали и почтительно поклонились.

«Нет необходимости устаивать церемонии, продолжайте делать то, чем вы занимаетесь».

Ван Чун с улыбкой взмахнул рукой. Услышав эти слова, все вернулись с тем заданиям, которые

они выполняли до этого. Это был самый обыкновенный день в «Отражающем Клинки Поместье», и все уже привыкли к такому распорядку.

Были те, кто усердно тренировались, в то время как были и те, кто просто отдыхали и играли поблизости. Для этих целей в «Отражающем Клинки Поместье» были предусмотрены места отдыха. Сейчас уже было более десяти таких мест, размещенных во внутреннем дворе.

Виноград, гранаты, кремовые яблоки, ананасы, финики…На небольших ротанговых столах в огромном разнообразии лежали самые изысканные фрукты. Привезенные из Западных Регионов.

Большинство этих фруктов были заготовлены Ван Чуном, но некоторые из них были привезены отпрысками их столицы. Они все были чрезвычайно свежими, некоторые из них даже были покрыты слоем инея, когда их покупали у торговцев Западных Регионов.

То, что отпрыски привезли с собой, не ограничивалось только стульями, столами и фруктами. Если посмотреть на стены, можно было увидеть кончики массивных алебард, слегка выступающих над стенами.

Каждая из этих алебард была окружена невероятно мощной аурой!

Это были металлические ограждения клана Чи.

Члены клана Чи немного сомневались относительно того, как им следует относиться к Ван Чуну, но казалось, будто бы они уже приняли свое решение. Чтобы продемонстрировать свое хорошее отношение к нему, они доставили все эти дорогостоящие охранные средства Чи Вэйсы.

И Ван Чун, так же, как и Чи Вэйсы, обладал полномочиями распоряжаться ими.

Таким способом клан Чи выражал свою поддержку Ван Чуну и клану Ванов.

Помимо этих охранных средств, здесь так же были охранные средства и других кланов. После случая с духовным источником, бессчетное количество кланов предложили Ван Чуну своих охранников, чтобы обеспечить безопасность на территории поместья.

Тем не менее, Ван Чун не просто принимал в дар все, что ему было предложено. Он отсеивал и выбирал только сильнейших в группе. Но даже несмотря на это, многие престижные кланы все еще слали Ван Чуну письма, убеждая его забрать еще большее количество охранников их кланов.

«Осторожнее!»

В этот момент внезапно раздалось громкое восклицание. Ди да да, раздался сильный грохот, похожий на гром, и в воздух взметнулось облако пыли. Пять стремительных черных скакунов остановились буквально в нескольких дюймах от Ван Чуна. Подняв глаза, Ван Чун увидел развевающиеся волосы и одежды наездников.

«Черт побери!»

«Снова эти чертовы кавалеристы!»

«Вы не могли выбрать место получше?»

«Вы, выродки, умираете от желания затоптать нас? Почему вы всегда проезжаете мимо нас?»

…

Во дворе раздались недовольные обвинения. Больше всех возмущались отпрыски, лениво наслаждавшиеся чаем, потому что пыль, поднятая скакунами, попала в их чай и испачкала одежду.

Однако пятеро наездников только разразились смехом в ответ на эти обвинения.

«Сюй Цзинь, Хуан Ань и Чжан Ту, что вы творите? Вы чуть не врезались в гунцзы!»

Выпрямив спину, с суровым выражением лица Вэй Аньфан отчитывал всадников.

«А! Гунцзы, мы приносим свои извинения!»

«Мы и вправду не заметили тебя!»

«Черт, наша песенка спета. Как мы могли чуть не врезаться в гунцзы?»

…

Радостный смех от удачного розыгрыша внезапно смолк. Пятеро наездников тут же остановили своих скакунов и развернулись лицом к Ван Чуну. Их выражения лица выражали смущение и беспокойство.

Одно дело было подшучивать над другими, но чуть не врезаться в гунцзы было огромной ошибкой.

В «Отражающем Клинки Поместье» все обращались друг к другу по именам независимо от положения. Был только один человек, к которому здесь обращались «гунцзы», и это был Ван Чун.

«Я в порядке, просто в следующий раз будьте осторожнее. Не направляйте коней в толпу».

Ван Чун взмахнул рукавами.

«Да, гунцзы».

Тревога наконец сошла с лиц всадников, как будто бы им простили чудовищное преступление. Они поспешно проскользнули к воротам и исчезли в направлении гор.

«Ван Чун, я позвала сюда этих леди не для того, чтобы выжать свежий сок для тебя. Быстро позови нескольких своих людей, чтобы они обслужили нас!»

Пока Ван Чун глядел на удаляющихся всадников, возле него вдруг раздался раздраженный голос. Под навесом неподалеку от него стояла маркиза И, сердито глядя на него. Произнося эти слова, она подняла свое копье и направила его на Ван Чуна, как бы предупреждая, что преподаст ему урок, если он произнесет хоть слово недовольства.

Давление!

Видя раздраженное поведение маркизы И, Ван Чун почувствовал, как по его спине стекает холодный пот. Он пригласил ее сюда, чтобы она помогла ему разделить это бремя.

Но не предполагал, что действительно рыбак рыбака видит издалека.

Из-за стеснительности леди, которых маркиза И привела с собой, поначалу помогали с какой-то текучкой в «Отражающем Клинки Поместье».

Но после того, как она несколько раз пресекла их действия, они последовали ее примеру и заважничали.

Более того, находясь под защитой маркизы И, они стали неуправляемыми для Ван Чуна.

«Аньфан, попытайся найти нескольких братьев, чтобы помочь маркизе И».

Взглянув на Вэя Аньфана, Ван Чун дал ему указания.

«Я понял».

Вэй Аньфан помрачнел, но это только вызвало смех девушек.

Он всегда старался избегать этой территории, насколько это было возможно. Даже Ван Чун не мог контролировать ее, единственную женщину-маркизу Великого Тана, что уж говорить о нем.

И как он только мог запамятовать об этом сегодня?

«Так-то лучше, теперь можешь идти».

Получив удовлетворительный ответ на свой запрос, маркиза И наконец довольно улыбнулась.

«Ван Чун, а что насчет меня? Когда ты собираешься передать мне разведывательную сеть?»

Едва Ван Чун успел сделать несколько шагов, на его пути встала другая тень. Ее лицо было холодным, выдавая ее злой умысел. Возле нее стояла старая няня с невероятным уровнем культивации и угрожающе смотрела на Ван Чуна.

В «Отражающем Клинки Поместье» был только один человек, который мог говорить с Ван Чуном в таком тоне, и он ничего не мог с этим поделать, и это была Принцесса Ни Хуан.

После того, как Ван Чун попал в точку относительно дела, касающегося Ли Ичао, эта принцесса решительно приехала сюда, чтобы увидеться с Ван Чуном.

«Ваше Высочество, я уже сказал Вам, что никакой разведывательной сети не существует. Эту новость донесли военные».

Ван Чун говорил спокойно и с улыбкой.

«Перестань пытаться меня одурачить, я уже разобралась в этом деле. Когда ты сказал мне о том, что Ли Ичао потеряет Черную Гору, эту новость еще не знали даже в поместье протектората Бэйтин. Как, скажи на милость, ты мог получить эту новость от военных, если даже на передовой об этом было еще неизвестно?»

Принцесса Ни Хуан холодно разбила в пух и прах ложь Ван Чуна.

Она не была обыкновенной избалованной принцессой королевской семьи. После того, как информация относительно Ли Ичао подтвердилась, она немедленно послала своих людей на север, чтобы расследовать это дело.

Но к ее великому изумлению, она поняла, что даже поместье протектората Бэйтин не было осведомлено о проигрыше на Черной Горе. А человек, который находился в тренировочном лагере в столице каким-то образом заполучил такую информацию.

Она должна была быть полной дурой, чтобы не заметить, что в этом деле что-то не так.

http://tl.rulate.ru/book/3937/328654